

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 1

Барановичи
БарГУ
2016

В часть 1 сборника материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» включены материалы докладов по актуальным проблемам различных научных направлений: филологические науки (русский, белорусский языки); лингвистика (английский, немецкий языки); методика преподавания иностранного языка, правоведение.

Сборник адресован преподавателям и студентам учреждений высшего образования, магистрантам, аспирантам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевская (отв. секретари),
О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинская, А. А. Савко, Н. А. Егорова, М. В. Андрияшко

Рецензент

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой германских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета М. Ф. Арсентьева

дэсемантызацыі слова. Дэсемантызацыя яшчэ больш павялічвае магчымасць ужывання слова ў розных кантэкстах. Усякае дэсемантызаванае слова можа выступаць як змяшчальнік многіх іншых слоў. Працэс дэсемантызацыі назіраецца ў цэлым шэрагу слоў. Хісткасць і невыразнасць сэнсавых межаў уласціва тым словам, якія набылі шмат кантэкстуальных значэнняў.

Дэсемантызаваная лексіка — словы, якія набылі вельмі шырокае, невыразнае значэнне дзякуючы таму, што яны ўжываюцца ў самых разнастайных лексічных спалучэннях. На думку Н. М. Амосавай, пад шырокім значэннем разумеецца тое значэнне, якое змяшчае максімальную ступень абагульнення, што выяўляецца ў чыстым выглядзе ва ўмовах ізаляцыі слова з мовы і атрымлівае вядомае звужэнне і канкрэтызацыю пры ўжыванні ў мове дадзенага слова [5].

Гатовай класіфікацыі дэсемантызаванай лексікі не існуе. У сувязі з яе частотным ужываннем у гутарковай мове, а таксама ў тэкстах мастацкай літаратуры мэтазгодна праводзіць класіфікацыю дэсемантызаванай лексікі па двух крытэрыях: прычына выкарыстання ў мове і функцыянальная роля ў семантычнай структуры выказвання. Дэсемантызаваныя словы іграюць функцыянальную ролю ў семантычнай структуры сказа. Яны могуць мець самастойнае значэнне. У іншых выпадках дэсемантызаваныя словы выконваюць толькі граматычную функцыю і ўжываюцца ў якасці апорных слоў.

У гісторыі лінгвістыкі рабіліся спробы выяўлення і класіфікацыі дэсемантызаваных элементаў. У 60—70-я гг. XX ст. узнікла і атрымала сваё развіццё тэорыя дыскурсу. Спачатку дадзены кірунак узнік як лінгвістыка тэксту, але да пачатку XXI ст. пераўтварыўся ў лінгвістыку дыскурсу. Аналіз вуснай гутарковай мовы дазволіў лінгвістам вылучыць асобную групу часціц, якія атрымалі назву «дыкурсійныя маркеры», або «дыкурсійныя часціцы». Дыкурсійныя маркеры з'яўляюцца аб'ектам шматлікіх даследаванняў у лінгвістыцы. Яны складаюць неаднародны клас нязменных слоў, якія не супадаюць па сваіх функцыянальных і дыстрыбутыўных якасцях, але фарміруюць адзіную лінгвістычную прастору. Тэрмін «дыкурсійны маркер» суадносіцца з асаблівым класам слоў, прынцыпова важнай уласцівасцю якіх з'яўляецца іх непасрэдная сувязь з функцыянаваннем дыскурсу. Дыкурсійныя маркеры з'яўляюцца класам слоў з унікальнымі фармальнымі і прагматычнымі магчымасцямі, іх частотнасць даволі высокая.

Адрозненні паміж падыходамі заключаюцца ў разнастайным разуменні функцый дыкурсійных маркераў і спосабах разгляду іх марфемнай безупыннасці і поліфункцыянальнасці.

Заклучэнне. Актуальнасць вывучэння дыкурсійных маркераў вызначаецца, па-першае, тым, што яны шматфункцыянальныя, а па-другое, у лінгвістыцы адсутнічае іх сістэматычнае апісанне і аналіз.

Класіфікацыя дыкурсійных маркераў да гэтага часу не мае дакладнай структуры. Няма дакладных межаў самога класа гэтых слоў, таксама не выяўлены дакладныя якасныя або колькасныя крытэрыі, па якіх можна было б вызначыць адзінкі, што ўваходзяць у клас дыкурсійных маркераў. У адзін клас былі аб'яднаны моўныя адзінкі рознага ўзроўню, функцый і марфалагічных уласцівасцей.

Некаторымі аўтарамі былі вылучаны асноўныя прыкметы суаднясення маўленчых адзінак да дыкурсійных маркераў. Да іх адносяцца фаналагічныя, семантычныя, сінтаксічныя, функцыянальныя, сацыялінгвістычныя і стылістычныя падабенствы і адрозненні.

У дачыненні да вывучэння дэсемантызаваных элементаў у лінгвістычнай навуцы трэба адзначыць, што гэта тэма вельмі дыскусійная.

Спіс цытуемых крыніц

1. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Яз. рус. культуры, 1998. 768 с.
2. Гальперин И. Р. О принципах семантического анализа стилистически маркированных отрезков текста // Принципы и методы семант. исслед. М., 1976. С. 267—290.
3. Жуков В. П. Русская фразеология. М.: Высш. шк., 1986. 158 с.
4. Кузякин А. С. Семантическая структура широкозначных глаголов give, get и её реализация в синтаксисе предложения // Лекс. и синтакс. семантика. Саранск, 1989. С. 129—142.
5. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 208 с.

УДК 811.161.1'37'367.625

Т. В. Дроздова

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Гомель

ПРОИЗВОДНЫЕ МОДАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ В ГРУППЕ ГЛАГОЛОВ, НАЗЫВАЮЩИХ ПРИРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Введение. В данной статье ставится задача выявить переносные модальные значения в семантической структуре глаголов, входящих в тематическую группу названий природных процессов и явлений. В современном языкознании общепризнанным является положение о том, что лексика системна. Одним из проявлений системности лексики является регулярность переносных значений в словах, которые входят в определённую

тематическую или лексико-семантическую группу. В лингвистической литературе отмечается, что тематические связи прямых значений отражаются в общности, сходстве, системности переносных значений. Например, В. К. Харченко выделяет в лексико-семантической группе существительных, обозначающих явления природы (*гроза, заря, искра, луч, туча* и др.), следующие обобщённые значения: а) 'начало, зарождение чего-нибудь радостного, светлого' (*заря, искра*); б) 'о ком-либо или чем-либо, наводящем ужас, пугающем' (*гроза, туча*) [1, с. 59]. Кроме указанных для данной тематической группы можно говорить о переносных количественных (*град упрёков, туча насекомых*), абстрактных (*туман будущего*) и других значениях. «Системность переносных значений подтверждается и сопоставительным описанием семантики слов в различных языках» [2]. В нашей работе мы исследуем процесс смыслового развития производных модальных значений.

Модальность — это понятийная категория, понимаемая в современной лингвистике очень широко, как категория, «выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» (согласие/несогласие, принятие/непринятие, положительная/отрицательная оценка, возможность/невозможность, желательность, неизбежность, разные виды волеизъявления и др.) [3, с. 303].

Основная часть. Среди глаголов, в семантической структуре которых наблюдается формирование производных модальных значений, нами выделена группа глаголов, называющих природные процессы.

Параллелизм семантической структуры наблюдается у глаголов *бурлить, бушевать*. В номинативных значениях глаголов отражается природный, физический процесс: *бурлить* — 'бурно волноваться; клокотать' (*Весна была в самом начале, вода бешеными потоками бурлила в оврагах*); *бушевать* — 'бурно, стремительно проявлять какое-либо движение, силу (преимущественно разрушительную)' (*Ветер свирепствовал, море бушевало*). Метафорический перенос основан на сходстве протекания природных процессов и эмоциональных, душевных, которые отражают проявления несогласия, невозможности принять всё так, как есть. Модальный оттенок нежелания или невозможности (под воздействием внешних факторов) оставаться в спокойном расположении духа заключён во вторичном модальном переносном значении 'проявлять возбуждение в движениях, громких криках, шуме и т. д. (о толпе, множестве людей)' (*Огромнейшая толпа казаков бурлила, по-разному реагируя на речь оратора*); разг. 'безудержно, шумно выразить крайнее раздражение, гнев и т. п.; буйствовать' (*В нижнем этаже большого дома, на Никитской, сильно бушевала молодёжь*). Отношение выражается через действия.

Глагол *возгореться* имеет следующее основное значение: устар. 'начать гореть, загореться, разгореться'. Семантику начала процесса несёт в себе префикс *воз-*. На основе представления о физическом процессе формируется вторичное модальное переносное значение с оттенками неожиданного стремления к чему-либо: 'оказаться внезапно охваченным каким-либо чувством' (*Покажется ему [Райскому], что насупившийся ученик думает глубокую думу, и он вдруг возгорится участием к нему; [Офицер] вдруг возгорелся честолюбием*). Перенос носит метафорический характер, основан на сходстве в неожиданном, всеохватном начале.

Глагол *вспыхнуть* имеет следующее основное значение: 'внезапно и быстро воспламениться, загореться' (*Он чиркнул спичкой, бумага вспыхнула и оставила на пепельнице щепотку золы*). Модально-оценочное значение недовольства, озлобленности выражено в производном лексико-семантическом варианте глагола: 'внезапно прийти в возбуждённое, раздражённое состояние' (*Недавно, тяжёлой цензурой притеснён, Я, вспыхнув, говорил тебе немного крупно; — Николай, — вспыхнул Богдан, — я пока тебе не подчиняюсь непосредственно*). Метафора базируется на сходстве протекания физического (природного) процесса и проявления эмоционального состояния, выражающегося через отношение недовольства кем-, чем-либо.

Глагол *кипеть* в основном значении отражает природный процесс: 'клокотать, пениться от образующихся при сильном нагревании пузырьков пара (о жидкости)' (*Над огнём висит на крюке большой чёрный котёл; в нём кипит уха; И рисуется пейзаж страны вулканов, где пышут жаром озера лавы и кипящие гейзеры*). В переносном значении глагола отражается несогласие, неприятие субъектом чего-либо, эмоциональное состояние недовольства: разг. 'возмущаться, кипятиться' (*Весь день Дима кипел. Вот из-за таких типов падает тень на всех честных труженников; В течение всего совещания Фокин ни разу не подал своего голоса. Все кипели, кричали, выходили из себя, — но Фокин — ни-ни*).

Глагол *волновать* имеет основное значение природного процесса, вызывающего изменение в состоянии предметов, веществ и т. д., т. е. в этом значении представлена ещё и сема каузативности: 'приводить в колебательное движение, вызывать волны' (*Их [кости] моют дожди, засыпает их пыль, И ветер волнует над ними ковыль; И когда ветерок волновал воду и маленькие волны достигали под кручей концов сосулек, то они качались, стуча друг о друга, звенели*). Метафора, основанная на сходстве физического и интеллектуального действия, сформировала модально-оценочное значение: 'приводить в тревожное, возбуждённое состояние; беспокоить' (*— Вы хотите знать, — начал он тихо, торжественно, — что меня теперь волнует, бесит?; Досада на себя, на своё бездействие и слабость томит и волнует душу*). Как уже было отмечено, эмоциональное состояние человека, как правило, сопровождается его отношением к чему-, кому-либо.

Номинативное значение глагола *затуманиться* отражает природное явление: 'затянуться, подёрнуться туманом, дымкой, влагой и т. п., стать плохо видимым' (*На минуту затуманилось солнце, заслонённое курчавой спиной облака; Солнце садилось за краем леса. Синева неба поблекла, будто затуманилась*). В производном модальном значении превалирует семантика отрицательного эмоционального состояния: разг. 'опечалиться, омрачиться' (*Затуманилась она, опустила голову и ничем не ответила мне; Вера Дмитриевна молча, с затуманившимся лицом, смотрела на море*).

Глагол *таять* отражает в основном значении природный процесс: 'превращаться в жидкое состояние под действием тепла, *влагивать*' (*Снег тает. Лыжина тает*). Переносное значение глагола *таять* отражает положительное, приятное, желаемое субъектом эмоциональное состояние: *разг.* 'приходить в умилённое, разнеженное состояние; *млеть*' (*Она и гордилась им, и умилялась перед ним и перед собой и своей любовью, и вся млея и таяла от любви к нему; — Люблю гармонистов, тает моё сердце перед ними*).

Заключение. Исследование глаголов, входящих в тематическую группу названий природных процессов и явлений, показало, что образование переносных модальных значений в семантике указанных слов — явление достаточно частотное. К группе глаголов, называющих природные процессы и явления, причисляются следующие глаголы: *бурлить, бушевать, возгореться, волновать, всыхнуть, затуманиться, кипеть, таять* и др. В переносных значениях рассмотренных глаголов выражается модальность желательности, стремления (или их оттенки), регулярно сопровождающаяся семантикой эмоционального отношения (модально-оценочные значения представлены в семантической структуре глаголов *всыхнуть, волновать, кипеть*). В некоторых случаях семантика эмоционального отношения или/и состояния в производных значениях выходит на первый план (*затуманиться, таять*).

Список цитируемых источников

1. Харченко В. К. Переносные значения. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 198 с.
2. Там же. С. 93.
3. Ляпон М. В. Модальность // Лингвист. энциклопед. слов. / под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Сов. энцикл., 1990. С. 303—304.

УДК 811.161.3'42:821.161.3-31*С.Алексиевич

Е. В. Дудко

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Гомель

СПЕЦИФИКА ЗАГЛОВОЧНО-ФИНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РОМАНА С. АЛЕКСИЕВИЧ «ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ МОЛИТВА»

Введение. Объектом исследования является заголовочно-финальный комплекс романа С. Алексиевич «Чернобыльская молитва». Для творчества С. Алексиевич характерна повышенная фрагментарность и разьединение частей в зависимости от носителя повествования. Важными околотекстовыми элементами являются заглавия, эпиграфы и предисловия, эпилоги, которые в романе выполняют номинативную и синтезирующую функции.

Основная часть. Обратимся к сильной позиции текста — заглавию. Как отмечает Н. А. Сивакова, заглавия в творчестве С. Алексиевич «обладают повышенной семантической автономностью» [1, с. 181]. Заглавие концентрирует и передаёт основную тему произведения. Название полностью определено описываемыми событиями. Однако почему «молитва»? В «Чернобыльской молитве» характерные черты этого жанра практически редуцированы, это указывает на то, что автор, давая такое название своему произведению, заостряет внимание не на жанре молитвы, а скорее на тематическом содержании романа. О молитве нередко заходит речь и в самом тексте: «Молимся каждый день Богу...»; «...были коммунисты вместо Бога, а теперь остался один Бог. Молимся» [2, с. 68, 77], «Всё живое на четырёх ногах <...> к земле тянется. Один человек на земле стоит, а рукой и головой к небу поднимается. К молитве... К Богу» [3], «Молитесь! Это конец света» [4]. После краха науки человек вновь обращается к Богу. Именно поэтому в заглавие романа вынесено наименование молитва. По мнению автора, современному человеку, чтобы справиться с катастрофой такого масштаба, необходимо прибегнуть к покаянию и молитве, обращённой к Богу. Чернобыльские события оказались не только научной и социальной катастрофой, но и моральной. Для человека, пережившего Чернобыль, большого физически и, главное, душевно, молитва оказывается единственным средством спасения. Очевидно, что для того, чтобы достоверно описать страдания народа, историю его души, необходимо выбрать такую форму, которая сможет объективно выразить всю боль человека, его «вопл» и мольбу. Такой формой становится молитва, одна из самых древних словесных форм раскрытия мыслей. Молитва — религиозный жанр, но использование С. Алексиевич элементов этого жанра в документально-художественной литературе продуктивно потому, что молитва позволяет этот человеческий документ возвысить до крайней степени.

У романа «Чернобыльская молитва», кроме прочего, есть подзаголовок «Хроника будущего». Данный подзаголовок отражает мысли С. Алексиевич о последствиях чернобыльской катастрофы — в этом сочетании слов можно уловить призыв людей к разумному использованию ресурсов и постапокалиптические мотивы. Если обратиться к литературоведческому словарю, то мы обнаружим такое определение хроники: «литературный жанр, предполагающий достаточно точное воспроизведение исторических событий с сохранением временной последовательности» [5, с. 123]. Таким образом, слово «хроника» ориентирует читателя на документальность, на абсолютную достоверность текста произведения. В подтверждение этой мысли можно процитировать слова самой С. Алексиевич: «Мне иногда казалось, что я записываю будущее...» [6].